самостоятельный нормативный правовой акт, посвященный правовому мониторингу, и утверждающий в том числе порядок и методику его проведения.

1. Правовой мониторинг: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. М., 2012. С. 25 - 26.

Усманова Е.Ф., Симаев А.В.

Коммуникативная компетентность юриста

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.

П. Огарева

(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-11-2019-218

idsp: ljournal-11-2019-218

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты профессиональной компетентности юриста. Отмечается, что особенностью коммуникативной деятельности юристов является, то, что она протекает в особом процессуальном режиме с соблюдением определенных, строго очередных форм коммуникации.

Ключевые слова: юрист, компетентность, профессионализм.

Abstract

The article discusses some aspects of the professional competence of a lawyer. It is noted that a feature of the communicative activity of lawyers is that it proceeds in a special procedural mode in compliance with certain strictly regular forms of communication.

Keywords: awyer, competence, professionalism

Каждый юрист должен иметь соответствующий уровень политической, этической и психологической культуры: четко сформированные фундаментальные принципы мировоззрения. В педагогической, социологической, психологической и другой литературе активно применяется термин «компетентность».

Под коммуникативной компетентностью понимают различную совокупность способностей, умений и знаний, именно коммуникативных, которых достаточно для решения каких-либо коммуникативных задач. [2]

Вопросы компетентности чаще всего обсуждаются в связи с проблемой качества образования, его информационной составляющей в психологопедагогическом, культурологическом, социально-коммуникативном аспектах. Хотя в современном обществе постепенно ослабевают представления о профессиональной компетентности как о «даровом капитале, освоение которого не требует значительных усилий» [1], вместе с тем, новые образовательные реформы не оказывают прямого влияния на решение проблемы дефицита кадров, компетентных в своей профессиональной области.

Квалифицированная деятельность юриста осуществляется в следствии сотрудничества с субъектами правовых отношений и подразумевает объемную речевую практическую деятельность, а также применения четких и верных правовых понятий, она также связана с реализацией и утверждением огромного количества правовых документов, обретением и передачей новых знаний и умений через коммуникационные системы.

В ряду значений понятия компетентности можно выделить три основных взаимосвязанных значения. Во-первых, – осведомленность, свидетельствующая о

наличии определённых знаний. Во-вторых, – авторитетность, которая появляется вследствие социального применения знаний, что придаёт особое социальное значение личности знающего. В-третьих, – правомочность, которая предоставляет естественное право на определённый вид деятельности, открывает возможность для свободной реализации знаний, а с другой стороны, – характеризует личность как соответствующую определённой профессии, подлежащей позитивному праву.

В юридической деонтологии описаны важнейшие черты юридической профессии: гуманизм, социальная направленность, высокий интеллектуальный уровень, способность к творчеству (в пределах права), реализм (опора на конкретные факты), свобода (в пределах закона), ответственность. Эти характеристики очерчивают контуры компетентности и представляют её систему. Профессиональная компетентность юриста имеет особое социальное значение, которое закреплено в соответствующих нормативно-правовых актах в зависимости от юридической специализации (следователь, прокурор, судья, инспектор и пр.). Уровень профессиональной компетентности определяется квалификацией.

Профессиональная компетентность представляет собой систему знаний и навыков, образующих определённую целостность при соразмерности частей в рамках данной системы. Эта целостность определяет профессиональную культуру личности и возможности эффективности профессиональной практики. Коммуникативная деятельность юристов может осуществляться в условиях конфликта или сотрудничества, в благоприятных или неблагоприятных ситуациях, результативно или безрезультативно, быть желаемой или не желаемой, но важно сохранить гуманистическую направленность на партнера. Одна из особенностей коммуникативной деятельности юристов состоит в том, что она протекает в особом процессуальном режиме с соблюдением определенных, строго очередных форм коммуникации, таких, например, как: прием заявления у граждан; допрос в ходе предварительного следствия ; допрос в суде при рассмотрении уголовных дел; судебные прения сторон, обмен репликами, произнесение последнего слова подсудимым и т.д.

Несмотря на большое количество исследований относительно данного понятия, опыт по коммуникативной компетентности юриста до сих пор не систематизирован и не обобщен. Все это говорит о необходимости его конкретизации. Проблема коммуникативной компетентности современного юриста представляется крайне важной, прежде всего, с практической точки зрения, поскольку именно речевая коммуникация предопределяет успех деятельности юриста любой специализации. Несмотря на внедрение во все звенья правоохранительной системы компьютерной техники, теле- и видеоаппаратуры, основным средством профессиональной юридической деятельности по-прежнему является слово.[4]

В заключение можно сказать, что коммуникативная компетентность юриста раскрывается как система личностно-деловых и профессиональных качеств, формирования которых является условием и предпосылкой эффективности профессиональной деятельности.

1. Колбасова Л. О. Профессиональная компетентность: социально-философский анализ: дисс. ... канд. философ. наук : Чебоксары, 2019. С. 132.
2. Коммуникативная компетентность. // Режим доступа: https://schzg719.mskobr.ru/files/ped_kompetentnost.pdf (дата обращения: 06.11.2019).
3. Миролюбова С.Ю. Компетентностный подход в образовании юриста // Реформы и право. 2018. № 4. С. 38 - 43.
4. Усманова Е.Ф. Речевой коммуникативный процесс в профессиональной юридической деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2-1 (16). С. 201-203.